

Вячеслав ЛУКЪЯНОВ

Железногорск

Вячеслав Григорьевич Лукьянов родился в 1949 году в деревне Гремячка Боготольского района (ныне её уже нет). Жил и учился в селе Боготол. Окончив десятилетнюю школу, остался работать в совхозе. 1968 — 1970 годы — служба в рядах Советской Армии. После армии учился в Красноярском механическом техникуме, по окончании которого по направлению поехал работать в закрытый город Красноярск-26. Работал в научно-производственном объединении мастером, токарем, нормировщиком, откуда и пошёл на пенсию.

РЫБАК СТЕПАН

В том году декабрь был холодный. И январь тоже холодный. Впрочем, обычная сибирская зима с метелями и вьюгами. Енисей, как известно, зимой не замерзает. Вот в такое время в Золотую протоку набивалось много рыбы, спасавшейся от шуги, которая шла сплошным потоком в морозные дни. Было там много хариуса, сига, бывал и таймень. Вот договорились четыре друга, что в субботу поплывут на рыбалку.

У одного из них, у Серёги Ветрова, была деревянная лодка, которую он держал на насосной станции. Выезжать надо с первым автобусом, в шесть утра. Степан в пятницу вечером приготовился к рыбалке. И надо же, в восемь часов вечера пришли к ним гости с бутылочкой. Вечер затянулся до часу ночи. Завёл Степан будильник на пять часов утра, да и не услышал его, проспал.

Проснулся в семь утра. Долго переживал, что рыбалка сорвалась. А жена насмехается:

— Ничего, рыба в Енисее целее будет, а на еду я и в магазине куплю.

А душа-то болит у Степана. Часов в семь вечера пошёл к Серёге Ветрову узнать, как порыбачили. Пришёл к нему домой, а его жена рыбу чистит. Там и хариусы, и сиги, один таймешонок килограмма на полтора. Всего этак, на глаз прикинул, килограммов восемь. И остальные мужики не меньше наловили. Спрашивает Степан у Серёги:

— Завтра поедете?

— Нет, не поедем, у всех, кроме рыбалки, дома есть дела. Хочешь, поезжай один. Бери ключ, лодка знаешь где стоит.

Взял Степан ключ от лодки, пошёл домой. Вечером лёг в десять часов, чтоб отдохнуть за ночь. Одному будет тяжело деревянную лодку тягать.

Утром, ещё в потёмках, добрался до насосной станции, где лодка стояла. Лодка подтекает немного, но там есть железная банка, чтоб воду вычерпывать.

Над Енисеем туман, но противоположный берег немного просматривается. Переплыл Енисей быстро. На берегу большой камень. За него привязал лодку. До места идти пешком километра два. Идёт Степан к протоке, а душа поёт. Так хорошо на Енисее! Все деревья, растущие на берегу, куржаком разукрашены, над водой туман парит. Красота, как в сказке! Пришёл Степан на протоку. Там видны вчерашние лунки, где мужики рыбачили. Просверлил лунку, размотал удочку, нацепил козявку. Только наживку на дно опустил — поклёвка. Хороший хариус. Граммов на двести пятьдесят — триста. Ещё двух таких же поймал, и всё. Видно, таймень разогнал. Просверлил лунку в другом месте. Опять трёх штук поймал — и опять затишье, и так весь день. Видно, много тайменя было, коль хариусу покоя нет.

А день зимний короток. Вот уже и собираться пора, а тут — поклёвка. Подсёк, а там тяжёлая рыбина. Долго водил. Лёд сантиметров двадцать толщиной. Подвёл рыбу к лунке, а там — сиг. Здоровенный сижина. Водил, водил, и — трах! — лопнула леска. Ушёл сиг, чем очень раззадорил Степана.

Перевязал Степан мормышку. Вроде рыбачить опять, а глянул на сторону — туман поднимается, коловорота не видать, который был от него в пяти метрах. Надо идти к лодке. Собрал Степан рыбу, взял коловорот и пошёл напрямую через остров, чтоб сократить дорогу. Да не тут-то было: снегу — сантиметров семьдесят-восемьдесят. Вернулся назад и пошёл берегом, а берегом-то, получается, круг надо делать до лодки. До лодки идти километра два. Пришёл к лодке, а вода в Енисее поднялась сантиметров на тридцать. Это на ГЭС регулируют сброс воды в Енисей. Пошёл к лодке по воде. Полные валенки воды. Но Степан простуды не боится. Рыбаки — народ крепкий.

«Хорошо, что лодку за камень привязал», — думает Степан.

Воду банкой вычерпал и оттолкнул лодку.

Течение большое, понесло быстро. Туман. Глянул на небо — не видно ничего. Ни одна звёздочка не просвечивает сквозь туман. Как плыть? Поплыл на звук. На той стороне Енисея дорога асфальтовая. По ней иногда машины проезжают. В деревне собаки лают. Вот на звук и поплыл Степан. Проплыл немного, послушал — звук уже в стороне. Подправил лодку и поплыл дальше. Опять остановился — звук опять в стороне. И так несколько раз.

Понял Степан, что заблудился. Воду в лодке отчерпал банкой и дальше поплыл. Проплывёт немного — закричит. Может, кто на берегу отзовется. Но никто не отзывается. Долго так плыл Степан. Лодка снаружи обмёрзла. Запасу уже сантиметров пять. А там лодка на дно пойдёт. Стало жутко. Рано умирать в двадцать девять лет. Давай кричать:

— Люди, помогите, погибаю!

Сам Бога молит: «Помоги, Боженька».

И услышал его Бог. И послал женщину.

Стал Степан кричать в очередной раз, а недалеко раздаётся женский голос:

— Плыви сюда.

Поплыл Степан на звук. Налёг на вёсла из последних сил. Через минуту лодка вылетела на берег. Как ещё вёсла не поломал. Подходит к нему женщина. Степан из лодки вышел и упал — силы иссякли. Подняться не может. Немного полежал, поднялся, говорит женщине:

— Спасибо, спасла мне жизнь. Возьми у меня рыбу.

А она ему в ответ:

— Ты наловил, ты и забирай, неси рыбу домой.

Потом показала Степану дорогу. Пошёл Степан и вышел к остановке автобуса. А как же женщину зовут? Он даже и не спросил, за кого Богу молиться. Так пришла к Степану вера в Бога.

БЫВАЛЫЙ

Давно это было. Были мы молодые, все неженатые. Кому двадцать три, кому двадцать пять. В конце августа — открытие охоты на боровую и водоплавающую дичь. Собрались

мы, шесть заядлых охотников, и на выходные пошли в тайгу. Был среди нас один самый смелый. С его слов, много он зверя перебил: и сохатого, и медведя, и волков. В общем, бывалый. Ну, он командир у нас. Командует, как и куда идти. Подошли мы к такому интересному месту: справа идёт высокая скала, вдоль неё узкая тропинка, такая узкая, что двоим не разойтись. Слева обрыв, и там внизу течёт ручей.

Идём мы цепочкой. Впереди — бывалый. Говорит:

— Эх, сейчас бы медведя встретить, со всех стволов, сделали бы мы из него решето.

Мы все поддакиваем:

— Конечно, сделаем.

Идём, и вот на той стороне распадка малинник такой рясный.

Кто-то там, в малине, шарaborится. Бывалый взял камень на тропе и кричит:

— Эй, мужик, выходи! — и бросил туда камень.

Ну, мужик и вышел. Как поднялся на задние лапы, метра три высотой, громадина, да как рывкнет. Мы как по команде ружья положили на землю и пошли, не разворачиваясь.

Когда мы шли вперёд, бывалый был первый, а идём назад, бывалый — последний. Идём мы так задним ходом и видим картину: бывалый штаны расстегнул и что-то вытряхивает. И тут как запахнет говном! Понятно, это бывалый в штаны навалил. Мы разворачиваемся — и бегом.

Прибежали к избушке, а бывалого нет. Пришёл попозже. Штаны в ручье полоскал. А ружья — на тропинке. Идти страшно: вдруг медведь перелез? И тут приходит охотник. Не знаем, бывалый или не бывалый. Рассказываем ему про своё горе: ружья оставили.

Он говорит:

— Так, мужики, ставьте мне бутылку — принесу ружья, если нет, то идите сами.

Мы, конечно, с удовольствием отдали ему бутылку водки из рюкзака бывалого. Вскорости он принёс нам ружья. Мы потом постоянно подтрунивали над бывалым. После этого он продал ружьё и бросил охоту.